

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.15293/1812-9463.2301.03

Российская государственность как дидактическая единица учебно-методического комплекса «Основы российской государственности»

Гребенкина Анна Александровна

*Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия*

Сергеев Сергей Корнельевич

*Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия*

Колесникова Ольга Вячеславовна

*Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия*

Романников Олег Дмитриевич

*Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Статья написана в рамках общественной дискуссии о введении в профессиональные образовательные программы высшего образования новой дисциплины «Основы российской государственности». Предметом рассмотрения является российская государственность как системообразующая дидактическая единица построения содержания учебного материала. Понятие «российская государственность» указывает на широкую предметную область общественных отношений, включая как собственно систему отношений публичной власти (государство на различных этапах его развития), так и надсистему отношений публичной власти с негосударственными формами организации общественной жизни этнических групп (территориальная община), – надсистему, образующую «контекст» развития и устойчивого функционирования государства. Общеметодологической основой полученных выводов является системный подход, ключевым теоретико-методологическим понятием – социальное (общественное) отношение.

Ключевые слова: дидактическая единица, государственность, российская государственность, исторический тип коллективности, территориальная община, государство, этапическое государство, социальное отношение, коллективные формы собственности как социальное отношение, коллективизм как социальное отношение.

Для цитирования: Гребенкина А. А., Сергеев С. С., Колесникова О. В., Романников О. Д. Российская государственность как дидактическая единица учебно-методического комплекса «Основы российской государственности» // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 1 (69). С. 22–30. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2301.03>

Russian Statehood as a Didactic Unit of the Educational and Methodological Complex “Foundations of the Russian Statehood”

Anna A. Grebenkina

*Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia*

Sergey K. Sergeev

*Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia*

Olga V. Kolesnikova

*Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia*

Oleg D. Romannikov

*Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article was written as part of a public discussion about the introduction of a new discipline “Fundamentals of Russian Statehood” into professional educational programs of higher education. The subject of consideration is the Russian statehood as a system-forming didactic unit for constructing the content of educational material. The concept of “Russian statehood” indicates a broad subject area of public relations, including both the system of relations of public power (the state at various stages of its development), and the supersystem of relations of public power with non-state forms of organizing the public life of ethnic groups (territorial community), – the supersystem, which forms the “context” of development and sustainable functioning of the state. The general methodological basis of the findings is a systematic approach, the key theoretical and methodological concept is social (public) attitude.

Keywords: didactic unit, statehood, Russian statehood, historical type of collectivity, territorial community, state, etatic state, social relation, collective forms of ownership as a social relation, collectivism as a social relation.

For Citation: Grebenkina A. A., Sergeev S. K., Kolesnikova O. V., Romannikov O. D. Russian Statehood as a Didactic Unit of the Educational and Methodological Complex “Foundations of the Russian Statehood”. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2023, no. 1 (69), pp. 22–30. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2301.03>

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные указом Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г., имеют статус «документа стратегического планирования»¹. Неудивительно, что появление этого до-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 № 809 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.01.2023)

кумента определило вектор инициатив, направленных на широкое общественное обсуждение ценностного содержания традиций российского народа, формирования духовно-нравственных ценностей в образовании и воспитании детей и молодежи. По инициативе Общественной палаты Новосибирской области и Общественного совета при министерстве культуры Новосибирской области 28 февраля 2023 г. на базе Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова прошел круглый стол «Консолидация государства и общества в реализации “Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”». Он объединил членов и экспертов Общественной палаты Новосибирской области, членов Общественного совета при министерстве культуры Новосибирской области, руководителей учреждений культуры, образовательных, общественных, молодежных организаций. Участники мероприятия отметили необходимость формирования *инструментария реализации* государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, который по сути представляет собой различные формы государственной поддержки проектов в области культуры, образования и воспитания.

В педагогическом сообществе в основу дискуссии о новых подходах к гуманитарному образованию положили проект «ДНК России», разработанный Министерством образования и науки РФ в соответствии с рекомендациями экспертно-методического совета комиссии Госсовета по направлению «Наука», и научно-просветительскую конференцию «ДНК России» (г. Сочи, октябрь 2022 г.), посвященную проблемам мировоззрения и общественных наук. В ходе

дискуссии предложен ряд мер по реформе российского высшего образования, в настоящий момент формально выведенного за пределы Болонской системы, в части социально-гуманитарного знания. Речь идет о преподавании истории и введении новой учебной дисциплины «Основы российской государственности».

13–14 марта 2023 г. в Новосибирском государственном университете экономики и управления при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, Российского общества «Знание», Правительства Новосибирской области прошла окружная научно-методическая конференция «Основы российской государственности». Данная публикация является результатом участия авторов в состоявшейся на конференции дискуссии.

Понятие «российская государственность» рассматривается нами как системообразующая дидактическая единица построения содержания учебного материала курса «Основы российской государственности». Дидактическая единица – это *элемент* структурно организованного содержания материала учебного предмета, выступающий как логически выстроенная смысловая целостность и функционально необходимый для реализации целей освоения этого предмета. В свою очередь, дидактическая единица имеет собственное *содержание и структуру*. Структурная организация дидактической единицы определяется структурой того содержания, которое в ней заключено, т. е. может представлять собой понятие, закон, теорию, метод, проблему и т. п. Следует сразу же отметить, что итогом нашего рассмотрения не является авторская дефиниция понятия российской государственности. Цель статьи – подчеркнуть статус понятия «российская государственность» как дидактической единицы, очертить его содержание и предложить возможный

путь системной экспликации этого содержания.

В наши дни слово «государственность» широко используется в юридических текстах и проникает в политический дискурс. Вместе с тем понятие государственности еще не имеет четкой философско-теоретической интерпретации. В научном плане дискуссионным является вопрос о соотношении понятий «государство» и «государственность» [6; 8; 11]. В научных публикациях государственность либо отождествляется с государством и рассматривается как конкретно-историческая система властных отношений в государстве, с конституциональным закреплением или без такового, либо рассматривается как более широкое понятие. Понятие «государственность» шире и глубже, чем понятие «государство», но, безусловно, включает в качестве своего компонента государство, хотя и не сводится только к нему [5].

В нашей статье понятию государственности придается расширительный смысл. По своему объему понятие «государственность» фиксирует более широкую предметную область общественных отношений, включающих не только систему публичной власти, но и систему взаимодействия публичной власти с общественными (не государственными) институтами. Соответственно, понятие «российская государственность» *эволюционно* не совпадает с историческими процессами генезиса и развития Российского государства, а *структурно* не сводится к системе политической власти, осуществляющей регулятивную функцию на определенной территории через специализированные органы управления и принуждения. Под российской государственностью следует понимать не генезис, развитие и смену собственно государственных форм на территории России, а генезис и разви-

тие государственных форм в системном единстве с негосударственными формами организации жизнедеятельности этнических групп, образующих подчиненное публичной власти население на различных исторических этапах. Политическая самоидентификация *общности* этнических групп достаточно разнообразна и определяется конкретно-историческими обстоятельствами, «историческим временем». Это могут быть «племенные союзы», «русы», «податное население», «земство», «гражданское общество», «советский народ», «российский народ», «российский супер-этнос» и т. п. Таким образом, гносеологическое значение понятия российской государственности состоит в возможности конкретного рассмотрения форм государственной организации в более широком (системном) контексте, включающем как внутренние, так и внешние влияния не только политического, но и социально-экономического характера.

В аспекте исторического времени понятие российской государственности охватывает период генезиса государства у восточных славян (раннефеодальное государство по типу сеньориальной монархии) в IX – первой половине XIII в., период формирования и развития имперского государства (этактическое государство по типу монархического абсолютизма) во второй половине XIII – XIX в., период социального полиэтнического государства XX – начало XXI в. (этактическое государство с включением формальных механизмов демократии). Во все периоды наблюдается значительная социокультурная (цивилизационная) специфика государственности, обусловленная влиянием на облик публичной власти внешних и внутренних политико-экономических факторов.

К числу важнейших особенностей российской государственности следует отнести сложившийся у восточных славян исторический тип коллективности,

сформировавшийся в эпоху разложения родовой общины и сохранившийся на протяжении длительного времени, вплоть до XX в. Под историческим типом коллективности понимается конкретно-исторический способ объединения человеческих индивидов в группы [10, с. 102]. Этот способ объединения формируется на объективном, не обязательно осознаваемом каждым отдельным индивидом основании, и имеет характерные признаки, генетически и функционально связанные с определенными общественными отношениями. При этом понятие исторического типа коллективности отражает инвариант объединения людей в группу, логически соотнесенный с условиями своего исторического генезиса. Инвариант коллективности реально проявляется во множестве специфических вариантов, облик которых задается конкретными социокультурными условиями [4].

Приведем перечень исторических типов коллективности, представление о которых достаточно научно обосновано и связь которых с соответствующими типами общества и государства не вызывает сомнений: *родовая община* (коллективные экономические формы владения и пользования, традиционные догосударственные структуры); *территориальная община* (коллективные экономические формы распоряжения и пользования, «этактический» или «тоталитарный» характер государства); *гражданская община* (частнособственные экономические формы владения и распоряжения, «демократический» характер государства); *воинская община*, или комитат (частные формы владения и распоряжения, не связанные со специфическими общественными экономическими и политическими структурами). Мы полагаем, что специфика российской государственности определяется наличием территориаль-

ной общины как свойственного восточным славянам и близким им народностям типа организации коллективной жизни. *Территориальная община* – исторический тип коллективности, основанный на объединении людей на основании совместного проживания на данной территории и подчинения единой надобщинной (государственной) власти.

Важным обстоятельством разработки понятия российской государственности как дидактической единицы является отсутствие общепринятого научного понятия «территориальная община» как обозначения конкретно-исторического инварианта объединения людей. Многообразие исторических вариаций территориальной общины порождает существенные расхождения терминологического и содержательного характера в научных исследованиях. Например, часто территориальная община отождествляется с ее разновидностью – земледельческой территориальной общиной, что наблюдается в следующем определении: «Соседская община (также называется сельской, территориальной или крестьянской) – это поселение людей, которых не связывают кровные узы, но они занимают определенную ограниченную территорию, которую обрабатывают коллективно». Мы утверждаем: поскольку территориальная община сложилась в истории и земледельческих, и кочевых народов [1], постольку для определения территориальной общины относительный признак участия в разделении труда (земледелие, скотоводство, ремесло или торговля) не является специфицирующим признаком общинной организации людей. То есть специфицирующим признаком территориальной общины является основное производственно-экономическое отношение – отношение членов общины к материально-вещественным условиям производства, а именно: кол-

лективные формы собственности, безразлично к связи с тем или иным видом производственно-хозяйственной деятельности. Вторым существенным для территориальной общины признаком является функциональная связь с государственной властью, объединяющей функции экономического и политического управления обществом, что показано в работах Л. С. Васильева [2; 3]. Специфицирующий признак территориальной общины следует отличать от экономической основы общества, в котором осуществляется этот исторический тип коллективности. *Экономической основой* существования территориальной общины, как и соответствующего ей государства, является верховная собственность государства на основные средства к жизни, прежде всего землю. То, что сама община рассматривает себя (и признается государством) в качестве коллективного владельца земель, не меняет сути дела. Хотя именно этим последним обстоятельством вызвана крайняя запутанность поземельных отношений в истории России.

Для понимания роли территориальной общины в структуре российской государственности необходимо ее сопоставление с гражданской общиной. *Гражданская община* – это исторический тип коллективности, представляющий собой объединение лично свободных, равноправных частных собственников с целью защиты собственности от внутренних и внешних посягательств. *Экономической основой* этого типа коллективности является частная собственность, прежде всего частная собственность на землю, а политической основой – различные формы демократии как осуществления политической диктатуры класса частных собственников, поскольку развитие и де-факто, и де-юре института частной собственности невозможно в условиях существования

верховой собственности государства на основные средства к жизни. Результатом формирования такого «народовластия» становится относительно четкая дифференциация сфер общественного и личного интереса и, между прочим, дифференциация права на публичное и частное. В эпоху Средневековья в Западной Европе гражданская община формируется в Северной Италии как «коммуна» свободного города (Венеция, Флоренция и др.), а в Древней Руси как «республика» (Новгород). Таким образом, территориальную общину следует логически противопоставлять не родовой, а гражданской общине по *единым* основаниям – по производственно-экономическому признаку и функциональному соотношению с формой государства.

В отечественной научной литературе общинная территориальная организация в Древней Руси получила название «вервь». В то время как в средневековой Западной Европе происходит постепенный переход к частному землевладению (аллод) и эволюция от раннефеодальной сеньориальной к сословно-представительной монархии, в Древней Руси сохраняется общинное землевладение и, соответственно, вервь, а эволюция государства осуществляется от раннефеодальной сеньориальной монархии к монархии «самодержавной», государству «этактического» типа. Становлению российского самодержавия как специфической формы абсолютной монархии способствовал ряд внешнеполитических факторов: начавшиеся не позднее середины IX в. всесторонние внешние связи с Византийской империей [9], государственность которой имела черты этактического абсолютизма; начавшаяся в XIII в. экспансия на восточнославянские земли западноевропейских феодалов, с одной стороны, и монгольских ханов – с другой; начавшийся в XV в.

процесс уравнивания вотчинного и помещичьего землевладения [7], закрепляемый правовым регулированием и завершившийся указом Петра I от 18 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» [12]. Результатом становится нечеткая дифференциация сфер общественного и личного интереса, приоритет публичного права над частным как закрепление приоритета коллективного начала (государственный, общинный, корпоративный, семейный интерес) над индивидуальным (эгоистический интерес).

Прежде чем подвести итог, обратим внимание на следующее теоретико-методологическое обстоятельство. Представленный анализ общего понятия государственности и российской государственности в частности ограничивается рассмотрением отношения между общественными структурами «государство» и «территориальная община», т. е. рассмотрением, отвлеченным от вопроса о внутренней дифференцированной структуре этих институтов. Важнейший комплекс проблем, связанный с понятием социально-классовой структуры или ныне чаще применяемым понятием социальной стратификации общества, нами не затрагивается, поскольку представляет собой следующий этап теоретико-методологического анализа.

Таким образом, российская государственность как дидактическая единица

представляет собой *понятие*, структурными элементами которого являются предметное содержание (значение) и смысловое содержание (смысл). Содержательно понятие «государственность» фиксирует широкую предметную область общественных отношений, включая как собственно *систему отношений публичной власти* (институт государства), так и *надсистему отношений публичной власти с негосударственными формами организации жизнедеятельности этнических групп, образующих подчиненное публичной власти население* (негосударственные общественные институты), – надсистему, образующую «контекст» развития и устойчивого функционирования государства. Негосударственной формой организации общественной жизни людей, определяющей системный характер российской государственности, является *территориальная община* как инвариант исторического типа коллективности, в противоположность гражданской общине, определяющей характер западноевропейской государственности. Смысл понятия российской государственности репрезентирует приоритет коллективного начала над индивидуальным, эксплицируется всем предметным содержанием учебного курса, конкретизирующим данное понятие через сопутствующие дидактические единицы.

Список источников

1. *Алаев Л. Б.* Община // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. Т. 10. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – С. 418–424.
2. *Васильев Л. С.* Традиционный восток и марксистский социализм // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М.: Наука. Восточная литература, 1993. – С. 143–176.
3. *Васильев Л. С.* Феномен власти-собственности. К проблеме типологии капиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. – М.: Наука, 1982. – С. 66–99.
4. *Данилова Л. В.* Община как социальный институт // Данилова Л. В. Сельская община в средневековой Руси. – М.: Наука, 1994. – С. 12–60.
5. *Казбан Е. П.* Государство и государственность. К вопросу о соотношении понятий // Вестник университета. – 2012. – № 4. – С. 34–38.

6. Кожневиков С. Н. Современная российская государственность: к вопросу о понятии и содержании // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2008. – № 24. – С. 83–86.

7. Козлов Д. В. Соотношение вотчины и поместья на земельные участки в русском праве // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т.1, № 1-В. – С. 276–285.

8. Мамычев А. Ю., Мордовцев А. Ю., Овчинников А. И. Национально-культурные основы российской государственности и правовой политики. – Владивосток: Изд-во ВГУЭиС, 2015. – 212 с.

9. Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. – М.: Академический проект, 2016. – 351 с.

10. Сергеев С. К. Содержательно-конструктивный подход к построению учебного курса «История государства и права» // Научные записки НГУЭУ. – Вып. 4. – Новосибирск, 2006. – С. 101–106.

11. Яковенко И. Г. Государство как предмет междисциплинарного исследования // Россия: трансформирующееся общество. – М.: Канон-пресс-Ц, 2001. – С. 167–179.

12. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (дата обращения: 20.12.2022).

References

1. Alaev L. B. Community // *Soviet Historical Encyclopedia*: in 16 vol. Vol. 10. Moscow: Sovetskaya enciklopediya Publ., 1967, pp. 418–424. (In Russian)

2. Vasiliev L. S. The Traditional East and Marxist Socialism. *The Phenomenon of Eastern Despotism: the Structure of Management and Power*. Moscow: Nauka. Vostochnaya literature Publ., 1993, pp. 143–176. (In Russian)

3. Vasiliev L. S. The phenomenon of power-property. To the problem of typology of pre-capitalist structures. *Types of public relations in the East in the Middle Ages*. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 66–99. (In Russian)

4. Danilova L. V. Community as a social institution. Danilova L.V. *Rural community in medieval Rus'*. Moscow: Nauka Publ., 1994, pp. 12–60. (In Russian)

5. Kazban E. P. State and statehood. On the question of the relationship between concepts. *University Bulletin*, 2012, no. 4, pp. 34–38. (In Russian)

6. Kozhevnikov S. N. Modern Russian statehood: to the question of the concept and content. *Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*, 2008, no. 24, pp. 83–86. (In Russian)

7. Kozlov D. V. Correlation between estates and estates on land plots in Russian law. *Issues of Russian and international law*, 2017, vol. 1, issue 1-B, pp. 276–285. (In Russian)

8. Mamychев A. Yu., Mordovtsev A. Yu., Ovchinnikov A. I. *National-cultural foundations of Russian statehood and legal policy*. Vladivostok: Publishing House of Vladivostok State University of Economics and Service, 2015, 212 p. (In Russian)

9. Sakharov A. N. *Diplomacy of Ancient Rus': IX – the first half of the X century*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2016, 351 p. (In Russian)

10. Sergeev S. K. Content-constructive approach to the construction of the training course “History of State and Law”. *Scientific Notes Novosibirsk State University of Economics and Management*, issue. 4. Novosibirsk, 2006, pp. 101–106. (In Russian)

11. Yakovenko I. G. State as a subject of interdisciplinary research. *Russia: a transforming society*. Moscow: Kanon-press-C Publ., 2001, pp. 167–179. (In Russian)

12. On the order of inheritance in movable and immovable property [Electronic resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (date of access: 20.12.2022). (In Russian)

Информация об авторах

Гребенкина Анна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8679-4686>, aagrebenkina@nsuada.ru

Сергеев Сергей Корнельевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8754-0645>, sksergeev@nsuada.ru

Колесникова Ольга Вячеславовна – кандидат архитектуры, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия, ovkolesnikova@nsuada.ru

Романиков Олег Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1082-0515>, odromannikov@nsuada.ru

Information about the Authors

Anna A. Grebenkina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8679-4686>, aagrebenkina@nsuada.ru

Sergey K. Sergeev – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8754-0645>, sksergeev@nsuada.ru

Olga V. Kolesnikova – Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk, Russia, ovkolesnikova@nsuada.ru

Oleg D. Romannikov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1082-0515>, odromannikov@nsuada.ru

Поступила: 16.03.2023; одобрена после рецензирования: 18.03.2023; принята к публикации: 18.03.2023.

Received: 16.03.2023; approved after peer review: 18.03.2023; accepted for publication: 18.03.2023.

